

7. Трума

ХРАМ ВНЕ ВРЕМЕНИ

*Доносить послание Храма до каждого
уголка*

START

В каком
направлении
лучше всего
двигаться,
стремясь
стать
«лучшим»
евреем?

И сказал Г-сподь Моше, говоря: Скажи сынам Израиля, чтобы собирали для Меня приношение; от всякого человека, благорасположенного сердцем, берите приношение Мне.

И вот приношение, которое вам принимать от них: золото, серебро и медь; И синету, и багряницу, и червленицу, и виссон, и козью шерсть, и кожи бараньи красные, и кожи тахашевые, и дерева шитим, елей для светильника, пряности для елея помазания и для благовонного воскурения, камни ониксовые и камни вставные для эйфода и для хошена. И пусть сделают они Мне святилище, и Я буду обитать среди них. Все, как Я показываю тебе, образец скинии и образец всех сосудов ее, так и сделайте.

«Берите приношение Мне» – сказали наши мудрецы: здесь идет речь о трех видах приношений:

- 1) половина шекеля серебра от каждого еврея, из которых были затем отлиты подножия для балок Мишкана, о чем сказано в главе «Пкудей»;
- 2) половина шекеля от каждого еврея для покупки животных для жертвоприношений за весь Израиль;
- 3) приношение для строительства Мишкана и его утвари, которое приносил каждый еврей. Если обратить внимание – все эти тринадцать материалов требовались для сооружения Мишкана или одежд священников.

Моше учит
еврейский
народ, как
создать Мишкан
из **самых
прекрасных
материалов**.

Золото,
серебро, медь
и окрашенные
бараньи шкуры
соответствуют
«**четырем
Изгнаниям**».

«Золото» соответствует Вавилонскому царству, о котором написано: «Ты сам – голова из золота». (Даниэль, 2:38).

«Серебро» соответствует Мидийскому царству, как написано [о царстве Ахашвероша]: «десять тысяч талантов серебра» (Эстер, 3:9).

«Медь» соответствует Греческому царству, которое было низменным среди всех.

«И кожи бараньи красные» соответствуют царству Эдома, как сказано: «И вышел первый красный (адмони)». (Берешит, 25:25).

Сказал Всевышний благословен Он: «Хоть и видите вы четыре царства, восходящих и наступающих на вас, Я готовлю вам спасение от этого порабощения».

Почему *Мидраш* сравнивает **возведение Мишкана** с этими трагическими событиями, свидетельствующими о **разрушении Храма**?

Совершенно непонятно, какая связь между четырьмя царствами и приношением для строительства Мишкана. Наоборот, четыре царства привели к четырем изгнаниям и разрушению Храма, что противоположно приношению для Мишкана, смысл которого заключается в словах «и сделают Мне Святилище», т. е. в возведении Храма для Б-га.

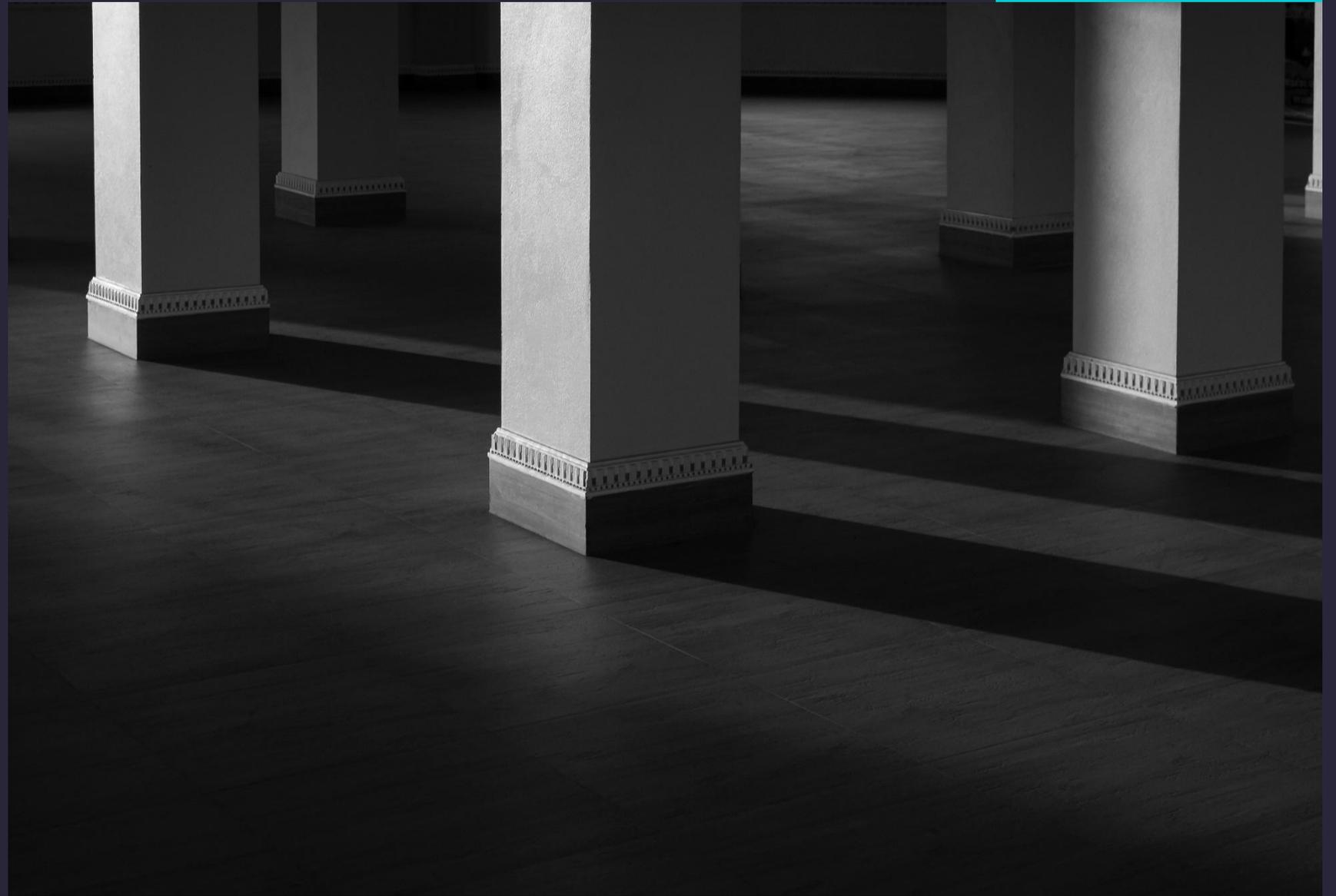
Шимон-праведник был последним из [ученых] Великого собрания. Он часто повторял: «На трех основах стоит мир: на [изучении] Торы, на служении Б-гу и на добрых делах».

Основой всего, что связано со служением Всевышнему, является основа «[изучения] Торы» ... у всего, что связано с еврейством и исполнением заповедей, есть начало в Торе... Намек на это содержится в «приношении для подножий», которые были основанием Мишкана.

Приношение половин шекеля, из которого приобретались животные для общественных жертвоприношений, является основой «служения», которое и есть жертвоприношения или «молитва, установленная вместо жертвоприношений».

Приношение для строительства Мишкана, которое включало материальные вещи (золото, серебро и медь), из которых он был построен, соответствует заповедям (которые исполняются посредством золота), главным образом заповеди о добрых делах [которая как известно объединяет в себе все

Три приношения
Мишкана
соответствуют **трем**
столпам,
на которых держится
мир: изучение Торы,
молитва и Мицвот.

Всякий разум в процессе сознания и постижения чего-либо схватывает познаваемое и собою объемлет его, и предмет постижения схвачен, объят и облечен внутри разума, который постиг его и осознал. И разум также облакается в познаваемое в тот момент, когда он постигает его и объемлет собою. Когда, например, человек ясно и до конца понимает и постигает какой-либо закон Мишны или Гмары, разум схватывает и объемлет его и сам в то же время в него облакается. Но этот закон – не что иное, как мудрость и воля Б-га...

И поэтому, когда человек узнает и постигает разумом это решение в виде закона Мишны, или Гмары, или кодификаторов, он постигает, схватывает

и объемлет разумом волю и мудрость Всевышнего, ибо мысль не способна постичь ни Его, ни Его волю и мудрость иначе, как при их облечении

в открытые нам законы. И разум также в них облечен. Это удивительное единство, которому нет ничего подобного, и в вещественном мире

«Любить Б-га, Всесильного вашего,
и служить Ему всем сердцем
вашим». Что это за служение –
сердцем? Это молитва.

Рабби Тарфон и старейшины как-то возлежали на верхнем этаже дома Нитезы, что в Лоде, и прозвучал вопрос: учение или исполнение – что важнее? Ответил рабби Тарфон: исполнение важнее. Ответил рабби Акива: учение важнее. Решили все: учение важнее, ибо учение ведет к исполнению.

Тора — это упражнение для **ума**, молитва — это упражнение для **чувств**.

Мицвот — это упражнение для **тела**, выполняемое с объектами вне себя.

Известно сказанное нашими мудрецами, благословенна их память, что цель сотворения мира в том, что возжелал Всевышний, чтобы было Ему жилище в нижнем мире... До тех пор, пока не становится сотворен в действительности этот совершенно материальный и вещественный мир, и он – нижняя ступень, ниже которой нет в отношении утаения света Его, благословенного, [он] – тьма двойная и удвоенная до такой степени, что он полон «клипы» и «ситра ахра», которые прямо против Всевышнего, как некто говорящий: «Я, и более НИЧТО».

Какая
категория
занимает
более важное
место в
еврейской
жизни:
духовная и
возвышающая
Тора и
молитва или
простые
физические

Поскольку все детали служения Всевышнему намеком содержатся в Мишкане, то и это так же: Тора прямым текстом говорит только о приношении для сооружения Мишкана, потому что оно было главным, а два остальных приношения упоминаются лишь в общем и намеком, потому что они служили для подготовительных и дополнительных целей в деле обустройства Мишкана.

Основная причина, по которой изучение Торы и Молитва столь «велики», заключается в том, что они **ведут** человека по пути исполнения **МИЦВЫ**.

Это также объясняет вышеупомянутые слова Мидраша о том, что «золото, серебро и т. д.» соответствует четырем изгнаниям. Поскольку целью приношения для Мишкана является строительство обители для Всевышнего в материальном мире, совершенство этого (не в самом строительстве Мишкана, где воочию можно было видеть Шхину), но именно в служении во время изгнания, когда низость материального мира проявляется сильнее. Именно так можно изменить материальность, исправить этот низший мир, «ниже которого нет».

Подношения для
основания (Тора)
и для
жертвоприношени
я (молитва)
существуют
только для
достижения
главной цели:
Дом для Б-га.

Написано: «Знай Б-га отца твоего и служи Ему всем сердцем». Ведь все в постижении, даже в самых глубоких вещах, должно приходиться через работу.

Миссия
Мишкана
не
прерывалась в
«**четырёх
Изгнаниях**»,
поскольку мы,
будучи
рассеянными
по всему миру,
продолжали
работу по
возведению
дома для Б-га
и в ЭТИХ
местах.

Алтер Ребе слышал от р. Мордехая-праведника, который слышал от Баал-Шем-Това: «Порою душа спускается в мир и живет там 70–80 лет для того, чтобы сделать добро одному еврею в материальном и, в особенности, в ДУХОВНОМ».

После того как душа Алтер Ребе покинула этот мир, он все еще открывался порой своему внуку, Ребе Цемах-Цедеку, в видениях и разъяснял вопросы, мучившие его в разных областях Торы.

В 1815 г. у Цемах-Цедека накопилось много вопросов по изучаемым трудам, он очень хотел увидеть деда, но Алтер Ребе все не открывался. Это его очень огорчало. Однажды утром Ребе Цемах-Цедек пошел молиться в синагогу своего тестя, ребе Довбера в Любавичах. По дороге, пройдя мимо рынка, он встретил одного еврея по имени Мордехай-Элиягу, Б-гобоязненного человека, зарабатывавшего торговлей, который попросил одолжить ему рубль до вечера или до завтрашнего утра, поскольку это был базарный день, и, купив что-то на базаре, он мог перепродать это и таким образом заработать. Ребе Цемах-Цедек попросил его зайти к нему домой после молитвы, пообещав удовлетворить его

Но, начав готовиться к молитве, он вспомнил высказывание из Талмуда (Бава Батра, 10а) «Раби Элазар давал монету бедному, а затем молился» и высказывание, что «дать в долг еще важнее, чем дать милостыню», и понял, что неправильно поступил, сказав еврею прийти позже. Ведь в базарный день торговать начинают рано, а значит, деньги нужны как можно раньше. Тогда Цемах-Цедек пошел домой, взял деньги и, с трудом отыскав Мордехая-Элиягу на базаре, отдал ему их, чтобы тот мог что-нибудь заработать, и затем снова пошел в синагогу.

Когда Ребе Цемах-Цедек вернулся в синагогу и надел талит и тфилин, ему показался Алтер Ребе со светящимся лицом и сказал: «Кто оказывает помощь другому еврею и делает это с любовью к нему, Врата Небесные открываются перед ним»

Однажды на уроке, где мы учились писать на иврите, мой друг Мордехай Гольдшмидт забыл свою чернильницу. Я не хотел давать ему окунать свое перо в мою чернильницу, и сказал ему, чтобы приносил свою. Раввин Бенче заметил это, но ничего не сказал.

Через некоторое время он спросил меня: «Ѓилик, ты сегодня сказал “Моде ани”?»». Это первая молитва, выражающая признание Б-гу, которую произносится сразу же в момент пробуждения каждое утро. Я сказал: да.

Раввин Бенче попросил меня объяснить смысл слов этой молитвы, и я постарался.

Р. Бенче остановил меня и с некоторым упреком сказал: «Не в этом смысл», и продолжил объяснять: «Моде» – «благодарю», означает «самоотречение». Это означает, что когда друг просит чернила, ты дашь их ему. «Ани» – «я», означает, что, когда твой друг просит у тебя ручку, ты должен дать ему ручку». И так он продолжил объяснять другие слова аналогичным образом. «Теперь ты знаешь, что означает “Моде ани”?» – закончил он.

Духовный опыт
изучения Торы
и молитва
хороши
настолько,
насколько они
воплощаются
в практических
действиях.

Сеть изучения Торы в странах СНГ
КОЛЕЛЬ ТОРА
для женщин